

Примечание автора: Всем привет. Это АУ, которая пришла мне в голову, где Золотое Трио возвращается в Хогвартс на восьмой год обучения и неожиданно подвергается повторному сортировке. Хотя это в основном фик восьмого курса, это также Драмиона (с несколькими кусочками лимона), в которой большое внимание уделяется алхимии. Я провел много часов исследований классической алхимии, но кое-что я просто выдумал. Кроме того, я позволил себе некоторую вольность с самим замком Хогвартс, хотя и обращался к ХП Викиа всякий раз, когда была доступна информация. Я надеюсь тебе понравится! Гермиона не знала, чего ожидать от своего восьмого курса, пока она, Гарри, Рон и Джинни ехали по дороге в Хогвартс в одной из традиционных карет, предоставляемых школой. Ее охватила ностальгия, а также очень практичное осознание того, что это будет ее последний раз, когда ее подвезут к замку в одной из тонких фестральных карет вместе со своими лучшими друзьями. Гарри и Рон не хотели возвращаться в Хогвартс. Им троим предложили работу в офисе мракоборцев в Министерстве, несмотря на то, что они не закончили ТРИОТ, но Гермиона чувствовала, что ее будущее лежит за пределами погони за темными волшебниками до конца ее жизни. Она жаждала большей невинности своего детства... а не ужасной, темной и разочаровывающей реальности, которая стала ее жизнью, когда восстал Волдеморт... Но он ушел уже несколько месяцев и никогда не вернется. Гарри победил его в битве, о которой наверняка будут говорить веками. Она слегка улыбнулась своей подруге, которая ответила на это выражение нежностью. – Это будет интересный год, – без нужды прокомментировал Гарри. Они все знали. – Интересно, как будет с МакГонагалл в роли директрисы, – рассеянно размышляла Джинни. Ее голова собственнически покоилась на плече Гарри. После финальной битвы эти двое встретились вместе с силой молнии, пронзившей ночное небо. Иногда было трудно засвидетельствовать их яростную преданность друг другу. Гермиона с дискомфортом подумала, насколько он отличался от нее и Рона... Без угрозы Волдеморта, маячащего вдалеке, казалось, что она и Рон больше не были вынуждены прилипнуть к бедрам. Они медленно расходились, словно отлив. Несмотря на то, что это было совершенно очевидно для них обоих, только накануне, прямо перед началом семестра, они согласились остаться только друзьями. Не было никаких обид, ничего не потеряно. Облегчение Гермионы было ощутимым даже сейчас. Когда карета остановилась перед замком, она почувствовала, как внутри нее закипает волнение. – Думаешь, все уже решено? – задумался Рон, вытаращив глаза на замок, который выглядел почти так же, как и всегда. – Думаю, скоро узнаем, – ответила Джинни. Она взяла Гарри за руку, пока четверка вместе с другими вернувшимися учениками подошла к огромным парадным дверям школы. – Смотри, это Гриффиндорская башня! – Гермиона указала, указывая на знакомую конструкцию, выступающую из седьмого этажа вдали. Из окон приветливо светился теплый свет, и она почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Она боялась, что никогда не вернется. – Надеюсь, разброс хороший, – простонал Рон, в предвкушении потирая руки. Он не мог наслаждаться видом их любимого дома так, как это делала Гермиона. – Я мог бы съесть Распределяющую шляпу, я так голоден. – Гарри, посмотри, – тихо сказала Джинни, прерывая жалобу Рона. Она кивнула в сторону того места, где другие студенты все еще выходили из вагонов. – Малфой. Их головы повернулись туда, куда указывала Джинни, и легко заметили знакомую голову с платиновыми светлыми волосами. Руки в карманах, плечи Малфоя заметно ссутулились. Рядом с ним тихо разговаривали его товарищи по Слизерину, Блез Забини и Теодор Нотт. – Похоже, Гойл решил не возвращаться в этом году, – заметил Рон. – Смотри – вот Невилл и Луна! – Эй, Гарри! Рон, Гермиона, Джинни... – запыхавшись, поприветствовал Невилл, догоняя их. – Всем привет, – весело сказала Луна. – Жду хорошей разборки. Не так ли? – Странное ощущение, не так ли? Возвращается? – размышлял Невилл, покусывая внутреннюю часть щеки. – Нам надо как-то закончить наше образование, – ответила Гермиона, ее спокойный голос не выдал того волнения, которое она действительно испытывала. – Они ни для кого особо не считают прошлый год. – Будет интересно посмотреть, как взаимодействуют разные дома теперь, когда война окончена, – прокомментировала Луна. – Пока у них есть стейк и пирог с почками, мне все равно, – простонал Рон, хватаясь за живот. Смеясь, они вошли в знакомый

Большой зал, пятеро друзей направились к столу Гриффиндора, а Луна устроилась поудобнее за столом Рейвенкло. Они возродили старую дружбу. Рон и Гермиона пользовались особой популярностью, но куда бы Гарри ни пошел, раздавались искренние аплодисменты. Как только зал был убран, новоназначенная директриса МакГонагалл поднялась на ноги и встала на центральную трибуну. Благодаря ее репутации суровой, но справедливой женщины, вскоре в зале стало тихо, а МакГонагалл даже не пробормотала ни слова. – С искренним удовольствием приветствую вас всех снова в Хогвартсе в этом году, – начала она. Ее обычное строгое выражение лица было окрашено улыбкой, которая дернулась в уголках ее губ. – Вас ждет очень много изменений на месте. Профессора Слагхорн, Флитвик и Спраут продолжают возглавлять факультеты Слизерин, Рейвенкло и Хаффлпафф соответственно, а профессор Синистра займет пост декана Гриффиндора вместо меня. Это заявление было встречено вежливыми аплодисментами. Многие из младших школьников в начале семестра хранили молчание, выглядя скорее мрачными, чем взволнованными. Гермиона заметила, что многие из них обыскивают Большой Зал, как будто они используют все возможные способы спастись от неминуемого нападения. Учитывая ужасные события прошлого года, она не могла их винить. За столом Слизерина было почти тихо, и сидевшие там опустили головы. Похоже, это будет интересный год, это точно. – В силу многих факторов, – продолжила директриса, – расписание занятий пока не составлено. В этом году школьный совет принял решение расширить учебную программу. Завтра утром главы каждого факультета встретятся со своими учениками в соответствующих комнатах отдыха, чтобы обсудить предлагаемые занятия и требования к поступающим. Гермиона выпрямилась, ее охватило волнение при мысли о новых занятиях. Джинни толкнула ее локтем, покачивая головой в знак энтузиазма, но Гермиона была непоколебима. – ... В дополнение к доступным ранее классам учащимся уровня ТРИОТ будут предложены Ксиломантия и Алхимия. Гермиона быстро отвергла Ксиломантию как прославленное гадание, но алхимия? В «Истории Хогвартса» указано, что алхимические исследования не проводились почти семьдесят лет. Она никогда не надеялась, что сможет изучить это в школьной среде, полагая, что ей придется заниматься этим в свободное время. Она настолько потерялась в возможностях того, что могла узнать по этому предмету – даже за один год структурированной среды – что почти упустила из виду то, что МакГонагалл предписала дальше. – Еще одна причина, по которой ваши графики еще не утверждены, связана с необходимостью дождаться окончания сегодняшней церемонии сортировки. Сотрудники и правление согласились, что в свете недавних событий... в интересах Хогвартса провести общешкольный курорт. Зал разразился криками тревоги, которые быстро переросли в настоящую какофонию, которую невозможно было утихнуть в течение нескольких минут. Гермиона оглянулась на своих друзей, у всех на лицах был одинаковый ужас: они были гриффиндорцами до мозга костей! – Внимание! – рявкнула МакГонагалл. Зал, все еще наполненный яростным шепотом, похожим на шипение змей, в основном затих и снова обратил свое внимание на директрису с новыми презрительными взглядами. Руки Гермионы, лежащие на ее бедрах, сжались, и ногти начали впиться в ее кожу, но она этого не заметила. – Если позволите, выстроитесь в очередь... Это было гораздо легче сказать, чем сделать, даже без учета первокурсников, которые все еще пробивались через Черное озеро на весельных лодках вместе с Хагридом. Второкурсники и третьекурсники, казалось, с готовностью смирились со своей судьбой и стояли молчаливыми, настороженными глазами, ожидая, что с ними произойдет. Четверо-пятикурсники ворчали, некоторые бормотали проклятия, а другие открыто плакали при мысли о разлуке со своими друзьями. Все шестикурсники и старше казались мятежными. У них были годы, чтобы развивать свою личность в своих домах... – О нет, о нет, о нет, – нервно выдохнула Гермиона. – Гермиона, успокойся, – умоляюще увещевал Гарри. – Чтобы это закончить, понадобится целая вечность, – пожаловался Рон. – Мы никогда не поедем! – Честно, Рон, – язвительно отругала Гермиона. – Все, о чем ты когда-либо думаешь, это еда. – Расслабься, Гермиона, – попытался он. – А что, если мы расстанемся? – прервала она с шипением. Гарри выглядел мрачным. – Шляпа дает тебе выбор. Раньше у меня так было... – Я

не уверен, что это сработает для всех, Гарри... - Хотя мы все гриффиндорцы, - тупо напомнил ей Рон, явно убежденный, что той ночью он все еще будет ночевать в Гриффиндорской башне.- Эбботт, Ханна! «Это займет много времени», поняла Гермиона, когда Ханна Эбботт, блондинка из Хаффлпаффа с их курса, изо всех сил пыталась выйти из очереди из примерно трехсот студентов.- ГРИФФИНДОР! - кричала Распределяющая Шляпа. Шляпа была сорвана с головы Ханны, и она неловко стояла перед четырьмя пустыми столами, прежде чем медленно двинулась к самому дальнему. Там она закрыла лицо руками и рухнула на скамейку. Не было гриффиндорцев, которые бы приветствовали ее размещение там, и тишина казалась странным зловещим предчувствием.

<http://tl.rulate.ru/book/108869/4067212>